

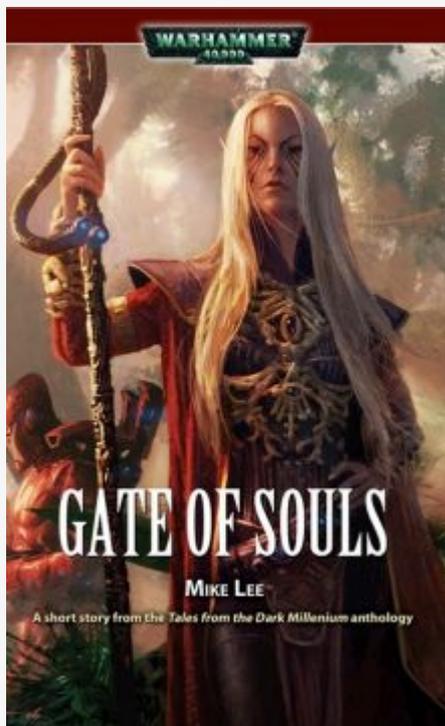
Врата душ / Gate of Souls (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Врата душ / Gate of Souls (рассказ)

Автор	Майк Ли / Mike Lee
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Предания Темного Тысячелетия / Tales from the Dark Millennium There is Only War
Год издания	2006
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Проклятая Панихида.

Холодный скалистый черный мир, который, как были уверены имперские исследователи, возник не в системе Хаммурати. Бродячая планета, лишившаяся родного солнца бессчетные миллионы лет назад и после долгих скитаний в межзвездной тьме схваченная тремя жгучими звездами. Исследователям было не важно, какие странные тропы привели её в систему, да и откуда взялась Панихида. Поверхность —

пустыня из глубоких кратеров и острых скал, окутанная плотной ядовитой атмосферой, которая стенает и беснуется под космической плетью звезд Хаммурати.

Исследователям были важны лишь богатства Панихиды, настоящего сокровища для неутолимых миров-кузниц Протяженности Пируса. В коре планеты находятся обильные залежи ценных металлов, радиоактивных элементов и минералов, а некогда упавшие и расколовшие поверхность Панихиды кометы принесли с собой доселе невиданные вещества. Едва пришло сообщение об открытии, как из столицы суб-сектора вырвался бурлящий поток шахтерских экспедиций и старателей. Все жаждали сколотить состояние на нетронутых сокровищах недр планеты. За год на Панихиду прибыло почти два миллиона искателей, шахтеров, убийц и воров.

А меньше чем через год погибло три четверти поселенцев.

Оборудование выжигали бурлящие электромагнитные бури, а беснующиеся ветра разбрасывали полностью загруженные рудовозы как игрушки. Туннели обрушивались из-за сейсмической активности, а от плазменных резаков воспламенялись взрывчатые газы. Резали людей, которые предъявляли убыточные для шахт требования. Обычно немногочисленные прокторы закрывали на это глаза, принимая взятки размером с годовую зарплату на населенных мирах и считая дни до своего переназначения.

Иногда старатели, возвращавшиеся в города-кратеры со скал или из глубоких туннелей, приносили с собой артефакты из полированного камня, на которых были вырезаны странные письмена. Временами напившиеся паленой водки в грязных тавернах Панихиды люди затихали и перешептывались о странных вещах, которые увидели в буре: ржавеющих шпильях и темных менгирах, от символов на которых стыла кровь. Никто их не слушал. Старатели любят байки, а какое значение странные камни имеют по сравнению с деньгами?

Поэтому города-кратеры росли, подобно струпьям окружая оставленные кометами глубокие вмятины. Каждый день тысячи умирали от бурь, землетрясений, небрежности или алчности. Ещё больше сходило с ума от отравления металлами, растущих долгов, или просто было сломлено стрессом от постоянных опасностей и безжалостных квот, которые установили хозяева корпораций, живущие на расстоянии десятков световых лет. Одни вдрызг напивались самогонкой или истощали себя наркотиками вроде Черной Леты и Сомны. Другие искали утешения в словах бродячих священников и отдавали своё спасение в руки святых людей, которые принимали церковную десятину и с бессмысленными молитвами и благословениями отсылали их обратно в бараки.

У всех был один конец. Но однажды старатель по имени Хуберт Лорь спустился со скал, продал все своё имущество и начал проповедовать новую веру в барах и темных подворотнях городов-кратеров. Старатель не брал денег, но предлагал людям тайны Панихиды. Он проповедовал сломленным шахтерам, больным шлюхам и жалким ворам о Потерянных Принцах, скитающих в пустоте в поисках заблудшего мира. Утерянные обладали великими силами, недоступными людям — даже Богу-Императору, который не давал жившим и умиравшим под Его взором ничего, кроме дрянных катехизисов бессердечных проповедников. Лорь сказал возбужденной толпе, что достаточно большое подношение воссияет в пустоте подобно маяку, который приведет Принцев на Панихиду. А когда они вернутся, то правоверные получат непредставимые дары.

Агенты Экклезиархии и планетарный губернатор слишком поздно заметили возникшую рядом угрозу.

Едва потрепанный шаттл «Аквила» коснулся пластальной площадки перед ангаром, как Алабель Сантос уже широкими шагами спускалась по рампе. В украшенном силовом доспехе она выглядела грозно даже без сверкающей на груди инквизиторской розетты. Одна рука покоилась на кобуре инферно-пистолета, а на бедре висли ножны с силовым кинжалом.

— Приготовить оружейных сервиторов, — бросила Алабель дородному мужчине средних лет, который одной рукой боролся с ремнями, а второй нащупывал респиратор. — Я не собираюсь надолго задерживаться.

Сантос не прислушивалась к забубнившему Балиду. Респираторная система доспехов натужно захрипела, когда инквизитор быстро зашагала сквозь порывы стенающего ветра.

Пурпурная вспышка молнии очертила суету на полевом аэродроме. Тех-адепты толпились вдоль длинного ряда запаркованных вертолётов «Стервятник», заботясь о подаче топлива и перезаряжая ракетные установки перед новым заданием по огневой поддержке в городе Баальбек. На другой стороне пластальной взлетно-посадочной полосы стояла группа штурмовиков «Валькирия». Под их затупленными крыльями были закреплены ракеты «Адский удар», с которых свисали раскачивающиеся красные ярлыки. Рядом с запаркованными транспортом сгрудилась часть мобильного резерва подразделения гвардейцев — взвод одоспешенных штурмовиков, которые проклинали ветер и ждали приказа.

Сантос заметила в нескольких сотнях метров от полосы новые пермакритовые бункеры полевого штаба, которые резко выделялись на темно-серой местности бледным цветом. При приближении инквизитора караульные вскинули оружие на изготовку, но быстро расступились, едва заметили инсигнию. Алабель прошла шлюз, протолкнулась мимо изумленных усталых офицеров, а затем выпрямилась и зашагала прямо к широкому столу для совещаний, на котором была разложена старомодная бумажная карта Баальбека. По ней были разложены зернистые снимки воздушной разведки, детализирующие городские округа. Карту изучал невысокий широкоплечий офицер в униформе Терассианских Драгун, окруженный парой штабных и высокой, непривлекательной женщиной, сверкавшей глазами из под комиссарской фуражки.

С отрывисто-грубым приказом на губах изнуренный полковник поднял голову при приближении Сантос, но затем заметил сверкающую розетту и побледнел. Взгляд поднимался все выше. Медный каркас удерживал голову инквизитора чопорно поднятой, придавая великолепным чертам лица строгий вид святой мученицы.

— Полагаю, полковник Равин? — без предисловий начала Сантос. Её красный аугметический глаз зловеще засверкал. — Я — инквизитор Алабель Сантос из Ордо Еретикус. Какова обстановка?

Полковник, к своей чести, не запнулся, словно непредвиденные прибытия инквизиторов в его штаб были привычным делом. — Два месяца назад диссидентские элементы среди шахтерского населения начали планетарную революцию, сметая местных прокторов и контингенты СПО...

— Мне и так известно, полковник, почему вы здесь, — рявкнула Алабель. — Я читала все донесения, которые вы послали с момента прибытия на Панихиду.

Она оглядела раскиданные по столу снимки,хватила один из кучи и сунула Равину.

На воздушном снимке была видна толпа горожан, окружавшая колонну выбеленных костей. Скрытые перчатками руки были подняты в жесте поклонения богохульному символу на её вершине.

— Вы имеете дело не с диссидентами, — холодно добавила Сантос. — Здесь нечто ещё худшее.

Комиссар и полковник Равин переглянулись.

— Они называют себя культом Черного Камня, — сказала комиссар. — Пока мы знаем только это.

— Тогда я должна просветить вас, — Сантос склонилась над столом. — Полковник, это символ Несущих Слово.

Для выразительности инквизитор резко ткнула пальцем снимок, отчего штабные офицеры подпрыгнули. — У Губительных сил заинтересованы в Панихиде, а у меня есть основания предполагать, что в Баальбеке находится один из их величайших чемпионов. Я пересекла половину субсектора, чтобы понять зачем.

«И остановить его навсегда, если на то будет воля Императора, — мрачно подумала Сантос. — Тебе за многое предстоит ответить, Эреб».

Равин побледнел ещё сильнее.

— Но это... невероятно, — он запнулся. — Предавшие космодесантники? Здесь? Как вы узнали?

— Знать такие вещи — дело Инквизиции, — рявкнула Сантос, обернувшись к снимкам. Уголком глаза заметила, как напрягся Равин, а затем усилием воли умирила свой гнев. Алабель напомнила себе, что у неё и так достаточно врагов.

— Полковник, все есть в докладах, — пояснила инквизитор. — Я изучила все доклады обстановки, журналы Администратума и заявления Экклезиархии, которые за последние шесть месяцев пришли с Панихиды.

Сантос подняла один снимок: дворец планетарного губернатора в Баальбеке. Он, как и все городские здания, был широким, низким и лишенным окон для защиты от частых циклонов, что залетали с пустошей за кратерную стену. Разрешение было достаточно хорошим, чтобы заметить фигуру планетарного губернатора, насаженного на радиоантенну в железном лесу на крыше. Инквизитор отложила снимок и потянулась за другим.

— За четыре месяца до мятежа торговые суда доложили о странных сенсорных показателях рядом с внешним астероидным полем, — продолжила Алабель. — Чиновники местного порта отмахнулись от сообщения, как от результата действий пиратов, но любопытно, что в тот же период наблюдался драматический спад пиратских атак в системе. Вскоре, службой орбитального транспортного контроля было засечено множество нелегальных спусков и выходов из атмосферы Панихиды. Доклады были вновь проигнорированы, как контрабандистская активность, но у меня свое мнение — корабль Хаоса проник в систему и, вероятнее всего, до сих пор скрывается в астероидном поле.

Сантос оглядела снимок культистов, тащащих окровавленные трупы из сожженного барака к одной из жертвенных колонн. И презрительно отбросила прочь. — Затем донесения об арестах из местного штаба арбитров. За несколько дней до восстания была схвачена группа участников культа, которые во время допроса описали своих хозяев как одоспешенных гигантов — «Потерянных принцев», как их назвал один из заключенных. Культист говорил о величайшем из принцев, как о боге среди людей, который носит кожи своих врагов, как подтверждение своей силы, и могучий талисман, как символ благосклонности богов.

— Вы говорили о чемпионе Хаоса, — заговорила комиссар. — Кто он?

Но Алабель лишь покачала головой. — Я не смею произносить его имя. Даже уже сказанное мной подвергает опасности ваши души.

Снимки раз за разом показывали культистов, работавших у жилых блоков и муниципальных зданий города — еретики стаскивали обломки в грузовики. После четвертого изображения Сантос начала раскладывать их по столу в хронологическом порядке.

— Если верить арестанту, то сейчас на Панихиде не меньше пяти Несущих Слово, считая властелина Хаоса. Это удивительно для такого незначительного мира.

— Незначительного? — удивленно сказал Равин. — На Панихиде добывают больше половины индустриальных материалов, используемых мирами-кузницами всего сектора.

— Несущие Слово не руководствуются «Тактика Империи» на войне, — возразила инквизитор. — Они не мыслят категориями истощения ресурсов и линий снабжения. Предатели сражаются за души, распространяя ужас и отчаяние по мирам подобно раку. Панихида, в свою очередь, одновременно изолирована и мало населена. С данной точки зрения это плохой выбор цели.

Алабель вновь осмотрела снимки и нахмурилась. — Полковник, зачем вы приказали снять это?

Равин пренебрежительно махнул рукой. — Мы пытались вычислить протяженность и структуру их фортификаций, основываясь на количестве выкопанного материала. После нашего прибытия их рабочие бригады работали день и ночь

Сантос напряглась. — Раскопки... — кровь инквизитора застыла. — Полковник, культисты не используют доски стен и панели полов для создания укреплений. Они выдалбливают здания, чтобы выкопать нечто. Поэтому здесь Несущие Слово. И он. Мятеж был лишь диверсией для получения возможности беспрепятственно обыскать планету.

Рука Сантос слабо задрожала, когда она схватила последний снимок. Временная кодировка показывала, что раскопки начались почти три дня назад. А новых земляных работ не велось.

«Должно быть, они считают, что нашли искомое...»

— Полковник, мне необходимо использовать ваш резерв и звено «Стервятников», — стальным голосом произнесла Алабель. — Командующего взводом проинструктирую по дороге.

Некогда в здании находился местный офис сбора десятины. Трехэтажное, квадратное, лишенное окон здание с плоскими стенами было построено как сокровищница, что было достаточно близко к истине. В унылых холодных кельях Небольшая армия сервиторов и сутулых писцов день и ночь регистрировала доходы шахтерских картелей и вольных старателей, чтобы определить сумму долга перед Императором.

Ныне площадь перед зданием была завалена внутренностями имперской системы налоговых сборов. Неровными рядами стояли покрытые орнаментом большие когитаторы, чьи деревянные ящики превратились в щепки, а бронзовые измерительные приборы потускнели от едкого воздуха. Ключья разорванных кабелей и завалы досок трепал и разбрасывал незатихающий ветер, а клубы мерцающей пыли бесконечно крутились вокруг узких ламп, установленных рабочими бригадами снаружи здания.

Подобно хрупким костям стекло затрещало под коваными сапогами вошедшего через узкую дверь

Эреба. Меньше чем в метре от порога покрытый черепицей пол заканчивался крутым обрывом из стали и пермакрита.

Шахтеры Панихиды хорошо знали свое дело. Работая день и ночь, они полностью ликвидировали первые два этажа и оба подземных уровня здания. Переплетения перерезанных проводов, погнутых металлических труб и обломков стен подобно созданным руками человека сталактитам свисали с потолка, который окрасил в белый цвет слой известки, искрящейся от резкого света строительных ламп.

В яме внизу прекратилась работа. Больше двух десятков культистов отложили инструменты и простерлись ниц пред явившимся властелином Хаоса. Эреб удовлетворенно осматривал плоды их работы.

После ликвидации подземных этажей шахтеры ещё на три метра закопались в серую золистую почву прежде, чем нашли первый черный камень. Для того, чтобы убрать миллионолетнюю твердокаменную корку, скрывавшую вырезанные на поверхности менгиров странные символы, потребовался ещё один день усердного труда в тяжелых условиях. Работа шла медленно, поскольку рядом со скалами у тонких звуковых щеток заканчивалась энергия за несколько минут, а продолжительное наблюдение знаков разрушало рабочим мозги. Даже отсюда Эреб ощущал мощь варпа, подобно черному туману поднимающуюся от поверхности проклятых менгиров.

По команде магоса Алгола вновь выпрямили самый высокий камень. Длинная уродливая тень пятиметрового менгира накрыла зону раскопок. Поверхность объекта выглядела грубо обтесанной, но вырезанные на ней символы были совершенны. Они окружали камень по спирали, следуя правилам языка, который умер задолго до рождения человечества. На вершине менгира символы заканчивались у основания совершенной сферы, которую подобно ореолу окружала каменная дуга, выполненная в виде раздвоенных щупалец.

Эреб улыбнулся, показывая острые зубы и пугающие манеры злобного мстительного божества. От шеи до пят властелин Хаоса был облачен в импозантный доспех космического десантника — но некогда превозносившие мощь Императора Человечества гравировки ныне прославляли абсолютно другую веру. На нагруднике и по краям наплечника мерзко пульсировали богохульные руны и символы гибели, а с закрепленной на шее медной цепи свисали черепа оскверненных имперских священников. Кровью написанные на выдубленной коже героических космодесантников псалмы возмездия и порочности были повешены на шипы наплечников и крючья пояса. Правой рукой Эреб воздел грозный талисман — темный крозиус, символ его веры в богов Хаоса.

От наземного этажа к основанию зоны раскопок вела широкая лестница, по которой могли бок о бок пройти два человека. Её стальные крепления слабо дрожали, пока Эреб неспешно шагал вниз. Его темный взор был прикован к менгиру и венчающей его сфере.

Не дрогнувший Эреб вошел в искривленную тень камня. Упавшая на него неестественная тьма легко проскользнула сквозь демонический доспех. Властелин Хаоса ощутил, как его внутренности скорчились от морозного эха варпа, и возрадовался, широко разведя руками. Разум Эреба наполнился видениями Беснующейся Пучины, океана безумных чудес, который служители Ложного Императора именовали Окулярис Террибус. Эта была купель божественности, утроба вселенной. Среди бурлящего моря необузданных энергий узрел Эреб раздутую красную сферу, сверкающую подобно капле свернувшейся крови. И услышал бесчисленные крики, хором восхваляющие его святого властителя, и страстно возжелал присоединить свой глас к песне.

«Лоргар! — Воззвал он мысленно к пустоте. — Грядет время, пресвятой. Скоро врата широко распахнутся!»

Эреб усмехнулся своим мыслям, и культисты задрожали разнесшегося по подобному пещере зданию эха. Глаза повернувшегося в собравшейся толпе предателя засветились при виде двух людей, стоявших на коленях в стороне от одетых в штормовые комбинезоны рабочих. Один из них был гигантом в красном доспехе, похожим на самого Эреба; согнувшийся рядом с Несущим Слово хилый стареющий мужчина выглядел слабым, как детская марионетка из тонких палочек и грязных тряпок, до которой страшно дотронуться — а вдруг развалится?

Властелин Хаоса одарил своих слуг жуткой улыбкой.

— Восстань, Фаэль Дюбель, — приказал Эреб, — И ты, магос Алголь. Благословенный в глазах Богов, Что Ждут.

Магос поднялся с легкостью, несоответствующей хрупкому и стареющему внешнему виду. Его кожа была трупно-серого цвета, а тонкие морщинистые губы в скупой ухмылке разошлись вокруг мерцающих стальных зубов. На его темных одеяниях, некогда украшенных меховой накидкой и цепями магоса-археологиса, ныне были написаны греховные письма, говорящие о верности Губительным силам. В тени впалых глазниц мерцали подобные черному мрамору глаза магоса, которые светились запретным знанием и змеиным коварством.

Дюбель, один из избранных заместителей владыки Хаоса, низко поклонился своему хозяину и шагнул в сторону, а затем повернулся, чтобы постоянно видеть собравшихся рабочих и открытую дверь. Одна рука покоилась на кобуре болт-пистолета. Другая, облаченная в грозную несоразмерную перчатку силового кулака, сжималась и разжималась от неосознанного рефлекса, словно оружие жаждало сокрушить кости жертв.

Магос Алголь осторожно прошел вдоль резких углов тени камня и с расчетливой улыбкой посмотрел на Эреба.

— Вы видите, великий? Все так, как описывалось в Книге Камня, — голос Алгола был резким и вибрирующим как оголенный кабель. — Я говорил вам, что мы найдем это здесь.

Эреб алчным взором окинул менгир. — Так вы уже расшифровали руны, магос? Поведали ли они, где лежит Сфера Теней?

— В свое время, в своё, — магос поднял сморщенную руку. — Изучение рун требуют осторожности, великий. Их значения, интерпретированные без должных предосторожностей, могут быть... взрывоопасным. Но, — быстро добавил Алголь, — они действительно говорят о сфере. Вы получите искомые ответы.

— Тогда не позволяй мне отрывать тебя от работы, благословенный магос, — произнес Эреб. — Немедленно проинформируйте меня, когда расшифруете текст.

Магос поклонился властелину Хаоса, шагнул к камню и приступил к обдумыванию символов. Его руки дрожали от нетерпения. Темный апостол же подошел к избранному.

— Свяжись с «Троном боли», — Эреб тихо заговорил о крейсере, который скрывался во внешнем астероидном поле Панихиды. — Мы возвращаемся на Эбок, как только магос откроет местонахождение сферы. Там начнется настоящее дело.

Дюбель обернулся к нависшему камню, задержавшись черными глазами на сфере. — А что будет, когда мы найдем сферу?

— Тогда мы отправимся на поиски Храма Всевластия, — ответил Эреб. — Я считаю, что он находится в системе Элизуин на Фариине, но буду знать точнее, когда найду сферу.

Фаэль напрягся и подозрительно посмотрел на своего хозяина. — Всевластия? Вы хотите последовать по стопам Лоргара?

Тот посмотрел в глаза своего помощника.

— Я? Нет, Дюбель. Я лишь скромный слуга, — загадочно ответил Эреб. — Но возможно, что я хочу осветить путь, по которому Лоргар однажды последует за мной.

Глаза Фаэля расширились от шока. Но прежде, чем он смог ответить, земля содрогнулась от серии оглушительных взрывов. В стену опустевшего здания ударили имперские ракеты...

Алабель Сантос вцепилась одной рукой в опорную стойку открытого люка «Валькирии» и высунулась наружу в ревущий воздушный поток, чтобы посмотреть, как вертолёты «Стервятник» проносятся над плоской крышей целевого здания. Заваленный обломками квартал горел после ракетного удара, а щупальца дыма поднимались из пробоин в толстых пермакритовых стенах здания. Похоже, что зона высадки была чиста.

Три «Валькирии» мобильного резервного взвода, а также вспомогательный самолёт с Балидом и его оружейными сервиторами, мчались на уровне крыш по одной из узких улочек прямо за вертолётами. Сантос заметила, что «Валькирии» уже начали замедляться и пикировали на крышу, готовясь выполнить подушку перед боевой высадкой.

Инквизитор обернулась к пассажирскому отсеку и обратилась к командиру взвода.

— Нам придётся двигаться быстро сразу после приземления. Пусть два отделения сформируют периметр вокруг «Валькирий», их поддержат мои оружейные сервиторы. Вы и штурмовая команда пойдёте со мной. Действуйте без колебаний, когда окажемся внутри. Без раздумий. Просто убейте всё, что движется.

Лейтенант, чьё лицо полностью скрывал боевой респиратор, из-за чего штурмовик выглядел как автоматон, кивнул Сантос.

— Инквизитор, мы с вами, — просто ответил он. — Император защитит.

Сантос выхватила пистолет в ту же секунду, когда «Валькирия» камнем упала вниз и с воем двигателей остановилась меньше чем в метре над усеянной булыжниками мостовой. Затем раздался прерывистый рёв, когда бортстрелок выпустил очередь из тяжёлого болтера по какой-то далёкой цели.

— Вперёд, вперёд, вперёд! — с этим криком Алабель выпрыгнула из штурмового транспорта и побежала к дому. Позади с впечатляющей скоростью высаживались штурмовики, прикрывая адскими ружьями вход в здание. Лейтенант, в одной руке которого был плазменный пистолет, а в другой окутанный потрескивающим энергетическим полем меч, бежал прямо за инквизитором.

Алабель выхватила из ножен силовой нож и вдавила руну активации. Она редко носила его с собой, потому что это было наследием её учителя инквизитора Гразлена, который подарил ей нож, когда

Сантос достигла ранга инквизитора.

Алабель сжала оружие так, что побелели пальцы, когда вбежала в узкую дверь здания. Она вонзит пылающий клинок в око властелина Хаоса или умрёт при попытке это сделать.

Осколки треснувшего пермакрита и покорёженной пластали продолжали падать с разбитого потолка на Эреба и культистов, пока снаружи выли турбины и грохотали выстрелы из тяжёлого оружия. Несущий Слово обернулся к магосу Алголю и увидел, что совращённый учёный стоит на коленях и тяжело кашляет среди облаков пыли.

— Магос, заканчивай перевод! — рявкнул Эреб, а затем воздел проклятый крозиус перед напуганными культистами и проникновенно заговорил. — Восстаньте, войны веры! К нам пришли приспешники Лживого Императора! Боги смотрят на вас — идите и завоюйте их расположение!

Со страстным рёвом культисты кое-как поднялись на ноги и взмахнули своими инструментами: тяжёлыми звуковыми дрелями, силовыми мотыгами и дугowymi молотами. Все знали по горькому опыту, что эти инструменты могут сделать с мягкой плотью и хрупкими костями.

Дюбель выхватил болт-пистолет. Затем раздался сухой треск, когда Несущий Слово активировал пробивное поле силового кулака.

— Смерть приспешникам Лживого Императора!!! — закричал Дюбель, и культисты ринулись к двери по скату, едва первый враг вошёл внутрь.

«*Инквизитор*», — подумал Эреб, заметив, что атаку возглавляет женщина в покрытых орнаментом силовых доспехах. Её алебастровое лицо скривилось в почти диком гневе, а во взгляде, которым инквизитор пронзила Несущего Слово, была такая лютая ненависть, что Эреб невольно подумал, что они уже где-то встречались.

Властелин Хаоса вызывающе оскалился и в знак приветствия широко развёл руки. Полные богохульной мощи слова с шипением сорвались с языка Эреба.

Вот он! Шок от новой встречи с властелином Хаоса наполнил Алабель Сантос чистой праведной яростью. Эреб насмеялся над ней, улыбался, словно дьявол, и широко разводил руками.

«*Сейчас я тебя развеселю...*» — подумала инквизитор, вскидывая инферно пистолет. Она прицелилась в Эреба, но в это мгновение перед Апостолом выскочил другой гигант в доспехах и вскинул болт-пистолет. Масс-реактивные снаряды врезались в плечо и грудь Сантос прежде, чем до неё донеслись глухие раскаты взрывов. От удара Алабель развернуло назад, а сервомоторы её силового доспеха угрожающе взвыли, пытаясь скомпенсировать попадания.

По скату грохотали сапоги десятков вооружённых культистов, бегущих к инквизитору. Рядом с Алабель появился лейтенант, прицелился и дважды выстрелил из пистолета в толпу. Разряды перегретой плазмы разнесли передних культистов в клочья.

— Огнемётчик, вперёд! — в воксе раздался приказ командира отделения.

Штурмовики в панцирях рассредоточились по обе стороны двери на узкой полоске пермакрита и стреляли красными лазерными разрядами в бегущих еретиков. Затем солдат шагнул к краю ската и в

упор выпустил шипящую струю горящего прометия в шахтёров. Культисты с воплем отшатнулись от палящего языка пламени и покатались вниз по скату.

Два штурмовика справа от Сантос пали от выстрелов болт-пистолета — панцирная броня не была преградой смертоносному огню предателей. Инквизитор припала на одно колено и попыталась разглядеть Тёмного Властелина сквозь густой чёрный дым, который пронзали лазерные лучи. Сантос не видела Эреба, но слышала, как Несущий Слово глубоким звучным голосом выговаривает чудовищные слова, от которых по искусственной спине инквизитора пошла дрожь. Голос тёмного апостола поднялся до ужасного крещендо — и на мгновение показалось, что сам воздух в ужасе отпрянул из зала.

В тот же миг стихли вопли горящих культистов. А потом Сантос ощутила, что ткань реальности трещит по швам. Услышала хор пронзительных воплей, ощутила на языке привкус горячей меди, но прежде, чем Алабель успела вдохнуть, чтобы крикнуть предупреждение, демоны ринулись на людей прямо сквозь пламя.

Лица пожирателей душ были похожи на освежёванные морды волков, а их мускулистые тела сверкали от свежей крови. Глаза, клыки и перевитые рога были сделаны из чистой, ещё раскалённой после кузницы меди, как и лезвия двуручных топоров. На покатых лбах было вырезано клеймо Кровавого бога — то были кровопускатели, пришедшие, чтобы добыть черепа и возложить их у подножия Его Трона.

Солдаты закричали. Огнемётчик припал на одно колено и навалился на Сантос, забрызгав инквизитора кровью. Алабель закричала клятву Божественному Императору и отшвырнула труп как раз тогда, когда над ней нависла вымазанная в крови тварь.

Сантос не почувствовала удар. В лицо ударил порыв жаркого ветра, а затем было странное чувство, когда тёплая кровь растекалась из-под перчатки по плечу. Левая рука обвисла, и Сантос ощутила укол, когда медицинское устройство доспеха впрыснуло ей что-то, чтобы инквизитор не потеряла сознание от шока. Алабель не думала ни о чём, кроме благодарности Императору за то, что кровопускатель не попал в голову, когда приставила пистолет в груди демона и нажала на спусковой крючок. Разряд цвета чистого цианида, достаточно мощный, чтобы пробить броню «Лендрейдера», разорвал демона на части, а затем словно грянул гром, когда плазма ударила в потолок. От кровопускателя остались лишь клочья смрадного маслянистого дыма.

Сантос отшатнулась и рухнула на краю мраморного пола. Время словно замедлилось, когда Алабель увидела, что к ней с поднятым топором бежит ещё один демон. Откуда-то донеслись вопли и лязг металла, а затем, уголком глаза, сквозь рассеявшийся дым Сантос увидела, что перед монолитом из искажённого камня стоит Тёмный Пророк.

Сметь приближалась к ней на копытах. Сантос чувствовала, что её оставляют силы, и за один удар сердца сделала выбор. Оторвав глаза от демона, она упёрла пистолет между мраморными кафельными плитками. Дёрнула щекой, чтобы активировать лазерный прицел искусственного глаза. Тонкий как игла луч сверкнул в дыму и прочертил безжалостную линию по открытому пространству до кровавой точки на лбу властелина Хаоса.

— Это за улей Крендан, — прошептала Алабель и нажала на спусковой крючок.

Над ней завыл кровопускатель... и пошатнулся, когда в его голову врезался разряд плазмы. Демон потерял равновесие, и в его грудь погрузился клинок силового меча. Пожиратель душ рассеялся, и лейтенант склонился над Сантос.

— Вытаскивайте инквизитора! — отдал приказ штурмовик.

Он прицелился в другого демона и выстрелил ему в лицо.

— Император защищает! — заорал лейтенант и сделал ещё один шаг по горящему скату.

Алабель чувствовала, как чьи-то руки схватили её за ворот доспеха. Тени сгущались в уголках глаз. По залу разнёсся грохот выстрела инквизитора, и она попыталась вновь разглядеть Эреба, но увидела только, как лейтенант спокойно идёт навстречу демонам и раз за разом стреляет из плазменного пистолета. Выхлопные отверстия раскалились добела, а перчатки штурмовика начали плавиться от жара.

— Император защищает! — услышала Сантос, когда над лейтенантом навис ещё один демон. Штурмовик вновь выстрелил... и перегревшееся силовое ядро взорвалось, шар ослепительного света поглотил демона и человека.

Сантос почувствовала, как её куда-то тащат по каменному полу, а затем пришла волна жгучей боли, и инквизитор потеряла сознание.

Эреб увидел яркую вспышку выстрела инферно-пистолета и на мгновение испугался, что Тёмные боги бросили его. Зрение покинуло Тёмного Властелина после яркой неоновой-голубой вспышки, а раскат ужасного грома швырнул Несущего Слова на колени. Бой уже закончился, когда Эреб пришёл в себя.

Ската больше не было. Вся стена здания обрушилась и завалила дверной проём тоннами треснувшего пермакрита. Зал тускло освещали немногие оставшиеся мерцающие светильники.

Спустя секунду Эреб захохотал. Он поднял крозиус и возблагодарил Губительные силы за их тёмные дары.

Ничто во вселенной не мешает ему добраться до Врат Проклятия.

Эреб всё ещё смеялся, когда обернулся к магосу Алголю и увидел, что сегодня Тёмные боги поскупились на благословения. Инквизитор промахнулась, её выстрел прошёл мимо Эреба и попал в монолит. Тёмная поверхность взорвалась, и резба разлетелась повсюду, словно буря острой как бритва шрапнели. Алголь лежал на спине у подножия древнего камня, его хрупкое тело были изрешечено осколками, а на костистом лице застыло изумлённое выражение.

Эреб склонился над телом мёртвого магоса и услышал, как неподалёку падают камни. Он обернулся и увидел, как Дюбель выбирается из-под обломков. Несущий Слово увидел, что случилось с Алголем, и прошипел грязное ругательство.

— Теперь мы вернёмся на Эбок с пустыми руками, — Дюбель сплюнул.

Властелин Хаоса осмотрел изумлённое лицо Алголя.

— Не думаю, — с этими словами Эреб левой рукой взял магоса за голову и привычным движением руки сломал тонкую шею. Сухой позвоночник треснул, и Несущий Слово поднял голову Алголя к мерцающим светильникам.

— Монолита больше нет, но остались лицемерные его глаза. А глаза, Дюбель, это врата в душу. И мы узнаем всё скрытое внутри, когда откроем их.

Эреб посмотрел в глаза Алголя и захотал. Он видел в них своё будущее.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Врата_душ/_Gate_of_Souls_\(рассказ\)&oldid=13331](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Врата_душ/_Gate_of_Souls_(рассказ)&oldid=13331)

Эта страница в последний раз была отредактирована 3 мая 2020 в 15:13.